

УДК 323.213
ББК 66.3(2Рос)6

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ / РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ ¹

С.И. Морозов, Н.С. Черных

На основе результатов отечественных эмпирических исследований рассмотрены механизмы и способы формирования современной российской студенческой молодежи как инновационной группы в условиях реализации национальной модели политической социализации. Сформулированные рекомендации могут выступить в качестве организационно-методической базы для проведения мероприятий по политико-правовой социализации / ресоциализации молодежи, формированию активной гражданской позиции и модели функционального политического поведения.

Ключевые слова: государство, политическая модернизация, молодежь, поколенческая когорта, патриотизм, политическая социализация, политическое поведение, инновационная группа.

Молодежь представляет собой важную поколенческую когорту, находящуюся в процессе активного формирования политической и гражданской идентичности, социальной адаптации к сформировавшейся в обществе системе политических институтов. Степень вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, усвоение молодыми людьми политико-культурных норм и их практическая реализация определяют устойчивость развития общества. Активная молодежь является стратегическим ресурсом политической и экономической модернизации государства, поскольку ценностные установки и практические навыки данной социально-демографической группы в максимальной степени соответствуют требованиям современности. В связи с этим определяется потребность в научно-теоретическом анализе изменений в национальной модели политической социализации молодежи; основных агентов, механизмов, форм и ресурсного обеспечения данного процесса; возможностей формирования новой модели,

отвечающей современным требованиям и мировым стандартам.

Проблемы политико-правовой социализации молодежи как особой социально-демографической группы и поколенческой когорты являются предметом исследований различных отраслей научного знания. Данная исследовательская проблема особенно актуализировалась в 1950-х гг. в странах Западной Европы и США, в условиях фактической неспособности традиционных социальных институтов соответствовать меняющимся потребностям населения, новым демократическим ценностям и стандартам жизни. Выбор модели политической социализации зависит от доминирующей в обществе политической культуры, которая формирует определенную схему отношений институтов власти и индивида.

В научной литературе традиционно выделяется две основные концептуальные модели политической социализации индивида. Первая модель – «модель интереса» – представлена исследованиями Г. Спенсера, А. Смита и др. В основе данной модели индивидуальный интерес человека, производным от которого выступает мир политического. Поэтому реальные политические отношения и политический процесс объясняются сочетанием и пересечением множества индивидуальных интересов.

В процессе политической социализации человек не просто подчиняется требованиям власти, а соизмеряет их со своими личными выгодами и общими целями.

Иная теоретическая схема – «модель подчинения» – в наилучшем, на наш взгляд, виде представлена в концепции Т. Гоббса. Отдельно взятая личность неразумна, эгоистична, неспособна совладать со своими желаниями, потому она подчинена монополюльной власти. Таким образом, в основе политической социализации лежит модель «подчинения» индивида власти и постижения им целей и ценностей, декларируемых государством. В целом с такой теоретической позицией созвучны взгляды таких выдающихся исследователей, как С. Липсет, Д. Белл, Р. Даль и др. Как отмечает Е.Н. Савинова, стиль «административного» мышления является ведущим для представителей данного подхода, выражающегося в системе представлений о политическом регулировании как повиновении человека государству: политическая система воздействует на личность, формируя необходимые положительные установки, позитивные ценности и стандарты политического поведения [3].

Определяя содержание политической социализации в соответствии с «моделью подчинения», следует обратить особое внимание на значение данного процесса как важнейшего механизма поддержания стабильности политической системы, формирования у индивида общесоциальных установок. Как указывает Г. Хайман, в рамках политической социализации происходит «усвоение человеком социальных норм, связанных со структурой общества его социальными статусами» [6, р. 25].

Изучение механизмов политической социализации привело к выделению специального мотивационного блока личности, формирование которого влияет на поведение граждан. В частности, психоаналитическая традиция (Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл и др.) на первый план выдвигает внутриличностные, психологические механизмы формирования политического сознания и поведения людей. В дальнейшем это способствовало исследованиям феномена электорального поведения и политического участия в современных демократических обществах.

В отечественной политической науке проблемы социализации молодого поколения осо-

бенно актуализировались в постсоветские 1990-е гг. в условиях расширения плюрализма, демократизации политической системы и значительного увеличения количества политических субъектов (политических партий, общественных организаций, СМИ, иных институтов гражданского общества). Как указывает И.А. Щеглов, в эти годы определились основные направления научных исследований. В новых исторических условиях происходило переосмысление структуры и содержания политической социализации (ресоциализации) российских граждан, способов их вовлечения в политическую жизнь общества и т. д. Однако в это же время наметился и ряд исследовательских проблем. Во-первых, не достаточно четкое категориальное определение процессов «социализации», «политической социализации», «политизации», «адаптации», «воспитания». Во-вторых, следует согласиться с И.А. Щегловым, указывающим на отсутствие системного исследования проблем политической социализации: «категория политической социализации, чаще всего воспринимаемая в виде части “общего” процесса социализации, адресуется к социализации человека в сфере политики, и в результате проблема политической социализации подменяется проблемой “личность и политика”... Понимание политической социализации в воспитательно-педагогическом аспекте ведет к подмене понятий “политическая социализация” и “политическое воспитание”» [5, с. 36].

Пытаясь преодолеть указанные недостатки, В.Ф. Костюкевич предлагает рассматривать процесс политической социализации в двух взаимосвязанных ее составляющих – направляемой и стихийной. В целом стихийный характер политической социализации уравнивается политическим воспитанием как частью направляемого развития личности и контролируется специальными институтами и агентами социализации. В основу этого процесса закладывается социальное действие, которое определяется как направленное на разрешение проблем, сознательно ориентированное на ответное поведение партнеров и предполагающее субъективное осмысление возможных вариантов поведения людей, с которыми человек вступает во взаимодействие [2, с. 330].

Представленный обзор теоретических разработок политической социализации позволяет говорить об основных закономерностях и особенностях эволюции формирования личности и гражданина в современной России. Особый научный интерес вызывают проблемы преемственности традиций и новаций между молодыми и старшими поколениями в модернизирующемся российском обществе, а также завершенности процессов политико-правовой ресоциализации той части населения, чей жизненный путь начинался еще при советской государственности.

Пространственно-многомерный подход позволяет говорить о социальных полях, в которых происходит формирование новых доминантных комбинаций индикаторов и критериев политической социализации различных групп и общностей, что раскрывает принцип многокритериальности при измерении социального и политического поведения индивидов. Основными социальными полями, в которых происходит трансформация основных моделей политико-правовой социализации / ресоциализации российских граждан, являются:

- сфера материально-экономического производства и перераспределения общественных ресурсов (определяется формами собственности, размером и источниками доходов, стандартами благосостояния и потребления, одобряемыми моделями экономического и потребительского поведения и др.);
- сфера образования (как совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, приобретенных самостоятельно либо в процессе обучения);
- сфера реальной или будущей профессиональной занятости (оценка профессии по уровню ее прибыльности, по степени общественного признания, престижа и т. д.);
- сфера семьи и досуга (возможности проведения свободного времени, отношение к семье и отдыху как ценности и др.);
- сфера публичной политики и социально-политической активности (отношение к политическим институтам, мнения о политических процессах и лидерах, одобряемые формы политической активности и т. п.).

Как демонстрируют многочисленные исследования, для современной российской молодежи ведущим источником дохода выступает материальная поддержка родителей, особенно она сильна в период получения профессионального и высшего образования. Наряду с этим характерной чертой является сохранение материальной «опеки» детей родителями и после того, как молодой человек вступает в семейную жизнь.

Для современной российской студенческой молодежи материальный достаток воспринимается как наиболее предпочтительное выражение жизненного благополучия и успеха. «Имущий» слой российского студенчества отличается высокой личной самооценкой, оптимистическими социальными и политическими настроениями, высоким уровнем жизненных запросов и притязаний, а также наличием возможностей и ресурсов для жизненного старта. Это позволяет данной немногочисленной группе сохранить лидирующие позиции не только в других социальных полях, но и при переходе в иные возрастные генерации. «Неимущий» слой отечественной студенческой молодежи, находящийся в условиях социальной депривации, демонстрирует многообразие форм девиантных отклонений: ксенофобию, национализм, этническую и религиозную нетерпимость, склонность к участию в протестных акциях и экстремистских действиях.

В образовательном подпространстве расслоение российской молодежи в большей степени детерминировано территориальными и социально-статусными факторами, определяющими качество и престиж получаемого образования.

Эти тенденции нельзя однозначно назвать положительными или отрицательными ни с позиции равной доступности высшего профессионального образования для всех групп молодежи, ни с позиции качества воспроизводства инженерно-технической и творческой элиты. Профессионализм выпускников вузов зависит не только от качества системы образования и от территориального расположения вузов, но и от индивидуальных способностей самих студентов. Тем не менее о высшем образовании как канале социальной или политической мобильности говорит тот факт, что доля в составе студентов вузов выпускников

сельских школ в два раза ниже (26 %), чем доля среди аналогичной возрастной группы в целом по РФ. Однако позитивной является тенденция роста этой доли после введения в 2002–2003 гг. системы ЕГЭ.

Проведенное Центром социального прогнозирования и маркетинга исследование демонстрирует мнение студенческой молодежи о факторах успешного поиска работы:

- 50,4 % – наличие высокой квалификации, знаний;
- 28,1 % – готовность трудиться с полной отдачей сил;
- 22,3 % – обладание специальностью, которая сейчас высоко ценится [1, с. 168].

Тем не менее противоречия между общественными запросами и личными ожиданиями молодежи в наибольшей степени проявляются скорее в требовании высокого заработка, хороших условий труда при первоначальном устройстве на работу, а также готовности «пожертвовать» требованием интересного содержания работы и социальными гарантиями. С точки зрения авторов, противоречия студенчества между завышенными ожиданиями от своей будущей трудовой деятельности во многом проецируются на их отношение к сфере экономических отношений в целом и, как следствие, – снижение уровня доверия органам государственной власти и предпочтение девиантных (делинквентных) форм поведения.

Досуг современной российской студенческой молодежи не только отличается от того, каким он был у предыдущего поколения, но и сильно дифференцирован внутри данной группы. Отличие выражается в досуговых интересах, в формах проведения, в его содержательности. Качество досуга во многом определяется финансовыми возможностями. Так, например, «золотая» молодежь предпочитает отдых в «элитных» магазинах, клубах, салонах, иных местах – символах «успешного» стиля жизни. Для менее обеспеченной молодежи такой образ жизни неприемлем, в силу этого они чаще выбирают «домашний» досуг, самостоятельный отдых на природе и т. д.

Помимо материального положения, на выбор форм досуга влияет территориальный фактор: инфраструктура крупного города предоставляет больше возможностей для его

организации (театры, кинозалы, торгово-развлекательные центры и т. п.). Оказывает влияние и социальная микросреда, с которой непосредственно связан молодой человек (семья, друзья, сфера деятельности). В связи со спецификой микроокружения варьирует и отношение российского студенчества к ценностям семьи и брака. Большую готовность вступить в брак, завести семью и ребенка демонстрируют молодые люди, одновременно ориентированные на «домашние» формы досуга, территориально проживающие относительно удаленно от центров крупных мегаполисов.

Интерес человека к политике с возрастом увеличивается, когда личное и семейное благосостояние неразрывно связываются с социально-политической стабильностью и прочностью политической системы. Диспозиция студенческой молодежи в отечественном политическом пространстве определяется рядом показателей, от особенностей политических предпочтений и ориентаций, до степени включенности в сферу публичной политики и процесс властных отношений.

Утверждение об аполитичности российского студенчества как доминирующей тенденции – не совсем корректно. По данным ряда социологических исследований, от трети до половины молодых россиян регулярно смотрят в сети «Интернет» и по телевидению новости о текущих политических событиях; более четверти молодых россиян постоянно просматривают печатную периодику. По данным исследований ФОМ «Молодежь в политике» [4], молодым людям в целом не безразлично будущее страны, однако заниматься политикой склонна лишь часть молодежи.

Политически активные молодые люди отличаются от молодежи в целом. Повышенный интерес к общественно-политической сфере проявляется в стремлении работать в органах власти, внимании к общественно-политическим проблемам, волонтерской деятельности и т. п. У данной группы молодежи велико желание быть непохожими на других, стремление занимать высокие должностные позиции, принимать решения, от которых зависит вектор развития общества. Многочисленные исследования демонстрируют: среди молодежных «активистов» доля с высшим образованием в 2,5 раза больше, чем среди

молодежи в целом (примерно 60 % против 25 %). При этом среди «нелояльных» активисты с высшим образованием составляют до трех четвертей группы (около 75 %); среди «нейтральных» и «сторонников» высшее образование также имеют более половины молодых людей.

Тем не менее в российской политике все более явно проявляются две важные тенденции. Во-первых, среди молодежи практически не популярны и не известны молодежные политические организации. Во-вторых, основная масса российской молодежи сегодня не является последователями ни одного из традиционных идейно-политических течений: 5,5 % – сторонники радикальных рыночных реформ; 2,7 % – коммунистической идеологии; 7,7 % – социал-демократической идеологии; 8,6 % – русского национального возрождения; 9,1 % – «центристы»; 0,9 % – сторонники «маргинальных» политических течений (анархисты, националисты и др.) [1, с. 97].

Та часть молодежи, которая демонстрирует политический абсентеизм, оправдывает свою позицию тем, что у нее нет реальной возможности участвовать в обсуждении и принятии политических решений. Подобного рода настроения в молодежной среде коррелируют с проявлениями патерналистских ожиданий («власть должна заботиться о молодежи и оказывать ей помощь во всем»). Достаточно значима доля молодежи, желающей максимальной свободы от власти и возможности самостоятельно решать свои проблемы.

Таким образом, если рассматривать российскую молодежь в качестве субъекта политики, обращает на себя внимание принципиальное противопоставление социально активной и социально пассивной молодежи. Наиболее активной группой становится молодежь, родившаяся в 1990-х годах. Радикальные трансформации, произошедшие в этот период, обусловили серьезные изменения политико-культурных основ российского общества. В результате в условиях постоянных реформ отечественный социум фактически оказался в ситуации, когда старшее поколение не в состоянии транслировать молодежи устоявшуюся систему политических ценностей предыдущей эпохи, так как само оказалось в ситуации политической ресоциализации – постижения новых форм общественно-политического участия.

В СССР социализация была практически сведена к воспитанию граждан, и это воспитание, в силу проникновения идеологии во все сферы жизнедеятельности людей, было по своей сути политическим. Данный процесс, ориентированный на определенную систему ценностей, осуществлялся посредством системы институтов политической социализации. Основная масса детей и молодежи состояла в пионерской, а затем комсомольской организациях. В рамках имевшейся идеологической программы данные организации обладали рычагами привлечения своих членов в политическую жизнь страны, применяли авторитет общественного мнения при решении проблем в молодежной сфере. Представителей молодежных общественно-политических организаций избирали в органы государственной власти. Это давало возможность для продвижения интересов молодежи, для формирования будущих политических лидеров.

Политическая социализация молодежи в России в 1990-е гг. проходила совершенно в иных условиях. Разрушение привычных многолетних социальных связей старшего, среднего и молодого поколения привело к стихийности процесса политической социализации молодежи. Не достаточно финансировались государственные молодежные программы, государство не ставило задач проведения целенаправленной политической социализации. Итогом стали безнадежные взгляды большинства российской молодежи на дальнейшую жизнь, что стало серьезным препятствием для процессов формирования молодежи как субъекта политики и как особой инновационной группы, обеспечивающей «модернизационный прорыв» России.

Следует констатировать, что в современной России за последние годы значительно изменилась роль и функции институтов политической социализации. Семья, школа, средства массовой информации, общественные объединения и т. п. нередко выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой образования, к тому же еще находящиеся в неравных условиях для распространения своего воздействия.

Семья является агентом первичной политической социализации. В семье формируется направленность политической социализации.

зации личности, развиваются политические установки и взгляды. К сожалению, кризис семьи как института первичной социализации, испытывающего объективное давление со стороны новых социальных реалий, разрывает процесс трансляции от поколения к поколению политического опыта, основных ценностей и принципов. Молодые люди лучше адаптируются к новым общественно-политическим изменениям, стремятся дистанцироваться от авторитета семьи и представителей старших поколений, что порождает разрыв поколений. Однако гармоничное развитие социально-политических отношений в стране возможно лишь в состоянии сотрудничества традиций и новаций как взаимозависимых сторон политической культуры общества.

Наибольший потенциал среди институтов политической социализации в использовании целенаправленных способов воспитания гражданина демократического государства принадлежит институтам образования. Данные институты призваны транслировать санкционированные в государственных образовательных стандартах социально-политические ценности и нормы, что подтверждается как самими представителями научно-образовательного сообщества, так и реально используемыми ими образовательными технологиями.

Тем не менее в образовательных учреждениях России достаточно высока доля субъективизма большинства учителей и преподавателей в оценке тех или иных политических событий. Более того, они зачастую осуществляют роль ретранслятора социально-политических представлений, формируемых средствами массовой информации. Это приводит к формированию у молодого поколения политических представлений, которые зависят от личной идеологической позиции педагога.

Стихийность и непредсказуемость процесса политической социализации в современной российской школе не создает достаточных условий для формирования политической культуры, соответствующей современному уровню развития российской политической системы. Мы можем наблюдать, что современные учащиеся недостаточно грамотно представляют себе важнейшие функции таких социальных и политических институтов,

как семья, государство, церковь, дают неоднозначные оценки происходящих в мире процессов, затрудняются в характеристике происходящих в РФ изменений. Выпускники школ на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения показывают слабые знания Конституции России, ее политической системы (не знают названия органов государственной власти, затрудняются в определении формы правления, фамилий политических лидеров и т. д.). Недостатки в научных знаниях во многом компенсируются политическими мифами, стереотипами массового сознания, просто ошибочной информацией. В целом уже к моменту окончания общеобразовательных учебных заведений у молодежи формируется устойчиво отрицательное отношение к государственно-политическим институтам, представителям федеральной и региональной властей.

Значительное влияние на политические предпочтения молодежи в условиях кризиса институтов семьи и школы оказывают средства массовой информации. Их воздействие носит тотальное значение на формирование сознания и поступков молодых людей, это обуславливается их способностью в обширности пропаганды идей. Они оказывают существенное воздействие на формирование сознания и поступков человека, их возможности, как в широте пропаганды идей, так в конструировании всякого рода запросов к социализации человека, практически не ограничены.

По оценкам экспертов, средний 18-летний подросток уже провел около 1 700 часов перед телевизором, в течение которых наблюдал примерно 15 тысяч актов убийств и 100 тысяч актов другого насилия. В наиболее популярных телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около 9 актов физической и 8 актов вербальной агрессии. Даже анонсы телепрограмм по данным исследователей-мидиевдов содержат до 60 % сцен секса и насилия. В связи с этим постоянно дискутируются вопросы о том, насколько необходимо отражать в средствах массовой информации все негативные аспекты жизнедеятельности общества, должны ли СМИ быть объективными во всем или воспитывать молодых людей через соответствующий подбор информации и методов ее подачи, характера освещения реальных событий. Молодое поколение

является группой населения, наиболее восприимчивой к новым становящимся условиям жизни, так как эти условия предстают для нее привычной средой обитания, в которой она вырастает. Молодежь впитывает в себя преобладающие программные направления общественного развития, широко освещаемые и рекламируемые в СМИ, и в преломленном виде включает их в свои ценности. Ценностные ориентации молодежи фактически оказываются зеркалом, во многом отражающим приоритеты общественного сознания в период ее политической социализации.

Среди институтов политической социализации особую роль, на наш взгляд, должны играть политические партии. Важность работы партий с молодежью состоит, прежде всего, в том, что она представляет собой один из самых многочисленных, но и наиболее проблемных сегментов электорального поля. Современные российские политические партии достаточно эффективно работают в нескольких направлениях реализации молодежной политики и политической социализации населения:

- участвуют в проведении политических программ по повышению политической культуры молодых людей с помощью активных методов обучения (организация политических курсов и семинаров для молодежи), проведении деловых игр («детские выборы», «молодежное правительство», «молодежный парламент»). Задачи данных проектов: во-первых, привлечь интерес молодых людей к политическому процессу вообще, во-вторых, сформировать у них гражданскую идентичность, в-третьих, побудить их к участию в партийной жизни;
- создают собственные молодежные отделения партий или взаимодействуют с уже существующими организациями. Одним из наиболее значимых позитивных моментов пребывания молодого человека в политической организации является возможность приобрести серьезный жизненный опыт, а также навыки в области разработки и реализации проектов, публичного выступления, работы с людьми, возможности реализовывать собственные идеи и проекты при поддержке и в рамках организации. Этому мо-

жет содействовать деятельность харизматичного партийного лидера, который интересуется молодежь своим неоднозначным поведением и имиджем.

Тем не менее большая же часть молодежи предпочитает реализовывать свою активность в неполитических организациях. Основной формой таких организаций называются «тусовки», формирующиеся на основе общих интересов: спортивных, музыкальных и т. д. Фактически такие собрания становятся одной из основных форм объединения молодежи, инструментом ее социализации, находясь вне сферы влияния (образовательного, культурного, воспитательного) государства и общества. Однако значительная роль в переходе к гармоничному типу политической социализации молодежи должна принадлежать государству. Государство должно преследовать цель не просто создать благоприятные условия, способствующие улучшению качества жизни, а обеспечить социально-политическое развитие молодежи, осуществляемое путем реализации ее коренных интересов с учетом интересов всего общества.

Системообразующим элементом государственно-ориентированной модели политической социализации молодого поколения должны выступить институты образования (начальная, общеобразовательная, среднепрофессиональная, высшая). Посредством реализации образовательных и воспитательных технологий, начиная с раннего школьного возраста, должны формироваться навыки и способности получать и интерпретировать значимую политическую информацию, компетентность в выборе легальных и созидательных форм политической активности и политического участия. Повышению эффективности политико-социализирующего воздействия на современную российскую молодежь должно способствовать внедрение и реализация ФГОС ВПО третьего поколения, основанных на компетентностном подходе.

Ресурсом совершенствования политической социализации студенческой молодежи может выступить развитие межвузовских, межрегиональных многоуровневых научно-образовательных площадок для проведения круглых столов, политических игр, тематических вечеров и дискуссий. Именно в рамках образовательного процесса особенно важно доказать учащимся, что от их мнения, гражданской пози-

ции зависит их будущее, будущее каждого гражданина и всей страны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук» (Соглашение № 14.В37.21.0046).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

2. Костюкевич, В. Ф. Политическая социализация молодежи в контексте государственной молодежной политики / В. Ф. Костюкевич // Вестн. МГТУ. – 2004. – Т. 7, № 2. – С. 330–337.

3. Савинова, Е. Н. К вопросу о политической социализации личности / Е. Н. Савинова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.education.rekom.ru/5_2001/savinova.html. – Загл. с экрана.

4. ФОМ: молодежь в политике. Результаты опроса населения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/yong_pol/d082024. – Загл. с экрана.

5. Щеглов, И. А. Политическая социализация: социально-политические основы исследования : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / И. А. Щеглов ; МГТУ им. Н. Э. Баумана. – М., 2009. – 40 с.

6. Hyman, H. Political Socialization. A Study in the Psychology of Political Behavior / H. Hyman. – Glencoe : The Free Press, 1959. – 175 p.

POLITICAL TECHNOLOGIES AND MECHANISMS OF SOCIALIZATION / RESOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE IMPLEMENTATION OF A NATIONAL MODEL OF THE RUSSIAN MODERNIZATION

S.I. Morozov, N.S. Chernykh

The article deals with the mechanisms and methods of formation of Russian students that is viewed an innovative group in the implementation of the national model of political socialization; the investigation is based on the results of national empirical studies. The authors formulate recommendations that may serve as the organizational and methodological framework for the activities under the political and legal socialization / resocialization of the youth, for social and political activism and functional models of political behavior.

Key words: *state, political modernization, youth, generational cohort, patriotism, political socialization, political behavior; innovative group.*